

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА В 1950-1980 ГОДЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

К.и.н., доцент Д.С.Мамажонов

В социально-политической и культурно-духовной истории Узбекистана вторая половина XX века занимает особое место. Она характеризуется тем что советский строй с его плано-директивной экономикой, с одной стороны достиг своего апогея и централизации государственной власти, а с другой –особенно в 80 годы углубился общественно-политический и экономический кризис.

Узбекистан превратился в относительно развитую аграрно-индустриальную республику 80 годы XX столетия, с полным решением вопроса о грамотности, гендерным равноправием и т.д. Однако политика центра, направленная на превращение Узбекистана в источник сырья и район интенсивного хлопководства, привела к застойным явлениям в сфере экономики. Однобокое развитие экономики, идеологический и административный диктат также отразился в социо-культурном развитии республики.

В эпоху т.н. «застоя» либерализация государственной культурной политики постепенно, стала ослабевать, а представители научной и творческой интеллигенции вновь начали подвергаться преследованиям и гонениям. К середине 1980-х годов административно-командная система была не в состоянии отвечать реалиям современной эпохи. Стала ощущаться настоятельная необходимость обновления всех аспектов жизни общества, его экономических основ, политического устройства, социальной и духовной сферы¹.

В кризисе социально-политической и духовно-нравственной системы, формировавшейся на протяжении нескольких десятилетий, немаловажную роль сыграла порочная национальная политика в рамках СССР, проводившаяся Центром по отношению к республикам в 80 годы XX столетия. Небезызвестно, что данная политика была заложена в самой идее советизации национальных окраин, в том числе и Узбекистана, тотальной интернационализации всей социально-экономической, общественно-политической и культурно-духовной жизни, принудительного навязывания восточным нациям и народностям европейского мышления и быта, ценностей и отношений.

Можно привести достаточно много сравнительно аналитических данных, которые при сопоставлении свидетельствовали бы, с одной стороны, о манипулировании статистическими материалами и несоответствии их исторической действительности, а с другой – о намеренной и целенаправленной политике тоталитарного режима по введению в заблуждение общественного мнения.

При монополизме центрального управления саморазвитие осуществлялось путем жесткого регулирования в строго определенное русло с ограничительными и усеченными правами и функциями. Как в свое время особо отмечали отечественные специалисты, «при такой ситуации каждая нация или народность была обречена на положение вассала, закрепощенного правовыми нормами, политическими стереотипами, нравственными догматами. Что касается внутринациональных закономерностей и тенденций саморазвития, то они, по сути дела, загонялись вглубь, а возникающие и выплескиваемые на поверхность общественной жизни острые и болезненные противоречия между интернациональным и

¹ См.: История Узбекистана (1917-1991). Ташкент, 2002. С. 240-250.

национальным тщательно маскировались и представлялись общественному мнению как вечно нетипичное и несущественное, как издержки и последствия феодально-патриархальных отношений, что не расцвет нации, а постепенное их угасание и исчезновение как самобытных и неповторимых общностей, выхолащивание подлинного национального духа определяли их перспективу и будущность»².

Так, если в 1930-е годы русскому языку за десять лет обучения отводилось в общей совокупности 400-500 часов, то в 1980-е годы в национальной школе за десятилетний период обучения уже планировалось, согласно программе, 1600-1850 часов, что составляло в среднем от 14 до 17 процентов бюджета учебного времени в средней школе³. В целом, в Узбекистане, начиная с 1-го класса и кончая институтом, для детей коренной национальности отводилось для изучения русского языка и литературы 3670 часов, тогда как родному языку – лишь 1675 часов⁴. Такое положение имело место и в других учебных образовательных и профессиональных учреждениях и заведениях. Например, в 1991 г. в вузах республики из общего числа студентов 39,5% занимались по всем предметам на узбекском, а 47,7% – на русском языке, хотя в студенческой среде доля узбеков достигала 63,5%, а русских - 15,8%⁵.

26 мая 1983 г. Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР было принято совместное постановление №473 «О дополнительных мерах по улучшению изучения русского языка в общеобразовательных школах и других учебных заведениях союзных республик»⁶, в котором говорилось о росте значения русского языка, «добровольно» принятого советскими людьми в качестве средства, межнационального общения⁷. Данное постановление обязывало уже на республиканском уровне осуществить дополнительные меры по повышению эффективности изучения русского языка в учебных заведениях с нерусским языком обучения.

В том числе данное постановление как «руководство к исполнению» отразилось и в деятельности печатных организаций республики, согласно которому было принято решение коллегии Государственного комитета УзССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли от 12 августа 1983 г., где в одном из пунктов отмечалось: «...Обеспечить неуклонное увеличение выпуска художественных иллюстрированных книг для детей дошкольного и младшего школьного возраста на русском языке в серии «Я учу русский язык», практиковать издание книг для этой категории читателей с параллельными текстами на русском и национальных языках»⁸.

В связи с насаждением так называемой советской культуры и ростом «популярности» русского языка постепенно сокращалось число научных трудов, издаваемых на узбекском языке. Если в 1960 г. на узбекском языке было издано 1060 названий книг, то в 1987 г. их число снизилось до 936 названий. В 1980 г. в республике издавалось 83 журнала, 48 из них - на русском языке. В 1985 г. более 80% научных трудов было издано на русском языке, 16% - на иностранных и только 4% - на узбекском. В библиотеках и книжных магазинах также было мало художественной литературы на узбекском языке⁹.

²Там же. С. 92.

³Там же. С. 95-96.

⁴Атамуратов С. Национальное самосознание и интернациональное воспитание. Ташкент, 1991. С. 99-100.

⁵Шермухамедов С.Ш. На языке единства. Ташкент, 1991. С. 43.

⁶НАРУз.Ф.2536, оп.1, ед. хр. 3266, л. 10.

⁷Там же. Л.11.

⁸Там же. Л. 13.

⁹История Узбекистана (1917-1991)... С. 241

Между тем, за период 1980-1989 г. численность узбеков увеличилась на 3,6 млн. чел., тогда как число проживающих в республике русских оставалось в пределах 1,6 млн. чел. По нашим подсчетам, здесь складывалась парадоксальная ситуация, когда на одного представителя русской национальности число изданий на русском языке выросло с 7 до 12 экземпляров, в то время как на узбекском языке этот показатель увеличился только с 2,1 до 2,4 изданий на одного жителя коренной национальности¹⁰. Из общего числа научных изданий, например, Институтом истории АН Узбекистана за 1981–1987 гг. доля публикаций на узбекском языке составляла лишь 8%¹¹.

Знание русского языка выступало своеобразным критерием профессиональной зрелости и подготовленности национальных кадров, уровня развитости и цивилизованности нации, ее социальной и интеллектуальной дееспособности, тогда как узбекскому языку придавалась роль средства общения на бытовом уровне, а сфера его употребления и использования не распространялась далее обыденных межличностных отношений.

Политика в области формирования исторического сознания использовалась для атрофирования в памяти народа тысячелетнего периода пути своего развития. Например, в советское время в учебных программах для общеобразовательных школ с 5 – по 10-е классы на изучение истории СССР отводилось 374 ч., всеобщей истории – 612 ч., тогда как на изучение истории Узбекской ССР – всего лишь 50 ч. из общего количества часов по истории СССР. Причем, распределялись они следующим образом: 7-й класс – 8 ч., 8-й класс – 3 ч., 9-й класс – 7 ч., 10-й класс – 6 ч. Остальные 16 ч. были запланированы в учебных программах как факультативные¹².

Разрушению подвергались многие объекты истории: согласно подсчетам специалистов в начале XX века количество памятников зодчества превышало 40 000, из которых ныне сохранилось лишь около 10 000¹³. До октября (год?) в Самарканде имелось 150 мечетей и медресе, в Ташкенте – 300, Бухаре – 430, Андижане – 387 и т.д., которые были не только очагами ислама, но и истории культуры народа. Многие из них в годы советской власти подверглись уничтожению. В 1989 г., например, в Наманганской области действовало лишь 3, в Ферганской – 4, а в Кашкадарьинской, Сурхандарьинской, Сырдарьинской и Хорезмской областях и того меньше мечетей.

В целом национальная политика советского руководства на протяжении длительного исторического периода была направлена на достижение социальной однородности ради формирования в многонациональном государстве единой общности – советского народа. Прежде всего, это делалось путём принудительного отказа наций и народностей от самобытности мышления, этнической психологии и самосознания, т. е. от существующих в реальности и реализуемых ими в образе жизни традиций и обычаев, активного внедрения в их среду и систему отношений непривычных и не всегда приемлемых для этнического миропонимания новых форм, например, советского типа или имеющих под собою чисто русскую основу¹⁴.

¹⁰ Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991. С. 237, 238.

¹¹ Атамуратов С. Национальное самосознание и интернациональное воспитание. Ташкент, 1991. С. 65.

¹² Правовое государство – независимость, нация, экономика. ... С. 99.

¹³ Рахматуллаев Ш.М., Абриев Р.Б. Ўзбекистонда тарихий-меъморий обидаларни сақлаш ва таъмирлаш соҳасининг ривожланиши: асосий йўналишлар ва натижалар // Тошкент ислом университети илмий-таҳлилий ахбороти. 2012. № 4. С. 45.

¹⁴ Правовое государство - независимость, нация, экономика. ... С. 102.

Противоречивость социо-культурного развития в тесной связи с позитивными переменами обозначили некоторые изменения и в духовной жизни советского общества. В частности, произошел количественный скачок в развитии культурной сети, в массах усилилось стремление к усвоению духовных ценностей, повысился общеобразовательный уровень населения. Так, в 1950 г. в школах была внедрена семилетняя, а в 1958 г. - восьмилетняя общая обязательная система образования, в 1970 г. - общее полное среднее образование (10 классов). В 1980 г. в Узбекистане функционировало 9445 средних школ, 222 средних специальных учебных заведения и 43 вуза. В них работало 36228 научных работников (из них более 1/3-доктора и кандидаты наук)¹⁵.

Показательно и то, что в то время в республике более одного миллиона человек трудились в сферах умственного труда (инженерно-технический персонал, врачи, средний медперсонал, преподаватели средних, средних специальных и высших школ, управление среднего и высшего звена, работники партийных органов и органов исполнительной власти). Учащиеся школ и студенты составляли 4,5-5 миллионов человек¹⁶.

Политика гласности предусматривала «смягчение» цензуры над СМИ (под надзором сверху), публикацию ряда ранее запрещенных книг, документов. В определенной степени было ограничено контроль цензуры в отношении издательского дела, производства фильмов, театральных представлений, были продемонстрированы ранее снятые, но запрещенные к показу (поставленные «на полку») фильмы. С развитием гласности общество обрело большую форму свободы слова. В итоге, несмотря на все усилия, предпринятые партаппаратом, с её предотвращением не удалось справиться. Многие публикации, книги, кино- и документальные фильмы на ранее запрещенные темы (например, о сталинизме и репрессиях), связанные с восстановлением исторической правды, способствовали переосмыслению истории и современности, отказу от исторических и социальных стереотипов, поиску новых ориентиров и перспектив развития страны. К сожалению, «перестройка» носила половинчатый характер. В результате застойные явления продолжали иметь место в экономической, литературной и духовно-просветительской сферах. В Узбекистане дело осложнялось надуманной компанией «Борьба с хлопковой мафией», сопровождаемой засылкой из Центра так называемых «десантов честности», огульным обвинением узбекского народа в массовой коррупции и приписок в хлопковом производстве. При этом ни И.Б. Усмонходжаев, ни Р.Н. Нишанов, стоявшие во главе республики, исходя из карьерных интересов, не стремились отстоять честь и достоинство узбекского народа¹⁷.

С приходом к руководству Узбекистана Ислама Каримова ситуация стала меняться. Так, став первым Президентом Узбекистана И.А. Каримов, предпринял энергичные усилия не только по стабилизации социально-экономической и культурно-духовной обстановки в республике, активизации издательского дела, предоставлению свободы слова, поддержке национальной интеллигенции.

Таким образом, ретроспективный анализ социо-культурного развития Узбекистана в с середины до 90-х годов XX столетия, выявил довольно сложную культурно-духовную картину, обусловленную: историческим наследием, дуальным характером социальных и духовных процессов, однобокой направленности ее модернизации, преобладанием в ней идеологического

¹⁵НАРУз. Ф. 2653, оп. №1, ед. хр. 4921, л. 153.

¹⁶Там же.

¹⁷История Узбекистана (1917-1991)... С. 251-252.

фактора. Основная проблема заключалась в несоответствии всё нарастающей потребности национальной составляющей и интернационализацией культурно-духовной сферы, плюс несбалансированным развитием социальной инфраструктуры. Осуществленная союзным руководством культурная и национальная политика, накладываемая на тяжелейшее социально-экономическое положение населения республики, обусловила дестабилизацию социально-политической и межнациональной обстановки к концу 1980-х годов.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: История Узбекистана (1917-1991). Ташкент, 2002. С. 240-250.
2. Там же. С. 92.
3. Там же. С. 95-96.
4. Атамуратов С. Национальное самосознание и интернациональное воспитание. Ташкент, 1991. С. 99-100.
5. Шермухамедов С.Ш. На языке единства. Ташкент, 1991. С. 43.
6. НАРУз.Ф.2536, оп.1, ед. хр. 3266, л. 10.
7. Там же. Л.11.
8. Там же. Л. 13.
9. История Узбекистана (1917-1991)... С. 241
10. Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991. С. 237, 238.
11. Атамуратов С. Национальное самосознание и интернациональное воспитание. Ташкент, 1991. С. 65.
12. Правовое государство – независимость, нация, экономика. ... С. 99.
13. Рахматуллаев Ш.М., Абриев Р.Б. Ўзбекистонда тарихий-меморий обидаларни сақлаш ва таъмирлаш соҳасининг ривожланиши: асосий йўналишлар ва натижалар // Тошкент ислом университети илмий-таҳлилий ахбороти. 2012. № 4. С. 45.
14. Правовое государство - независимость, нация, экономика. ... С. 102.
15. НАРУз. Ф. 2653, оп. №1, ед. хр. 4921, л. 153.
16. Там же.
17. История Узбекистана (1917-1991)... С. 251-252.
18. Raufovich, Fayziev Turabek, and Umaraliyeva Gulchehra Bahodirjonovna. "Moral as a form of spiritual culture." *International Journal on Integrated Education* 2.6 (2019): 21-22.
19. Umaraliyeva, Gulchehra. "SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE CONCEPT OF BIOAESTHETICS." *Multidisciplinary Journal of Science and Technology* 4.6 (2024): 540-545.
20. qizi Abdullayeva, Muqaddas Baxtiyor, and Gulchehra Umaraliyeva. "SHARQ MUTAFAKKIRLARINING KASB-HUNAR, BAXT VA MARTABAGA OID QARASHLARI." *Zamonaviy fan va ta'lim yangiliklari xalqaro ilmiy jurnal* 2.1 (2024): 195-199.
21. Umaraliyeva, Gulchehra. "KAYKOVUSNING "QOBUSNOMA" ASARIDA FARZAND TARBIYASIGA OID QARASHLARI." *Zamonaviy fan va ta'lim yangiliklari xalqaro ilmiy jurnal* 2.1 (2024): 200-205.
22. Umaraliyeva, Gulchehra Bahodirjonovna. "BIOESTETIKANI BILISH EVOLUTSIYASI." *Scientific progress* 2.2 (2021): 1258-1261.
23. Исоков, Зиёдулло. "САНЪАТ ВА МАДАНИЯТ–МИЛЛИЙ ТАРАҚҚИЁТИМИЗ КЎЗГУСИ." *Scientific progress* 2.2 (2021): 1273-1278.